КОНКУРЕНТНЫЙ ВЕКТОР СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СИНТЕЗ ЭВОЛЮЦИОННОГО, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ИЕРАРХИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Перский Ю.К.
д.э.н., профессор ПГУ

В современной экономической теории и экономической практике проявляется неослабевающий интерес к исследованию проблемы и выяснению закономерностей структурной трансформации экономических систем, ее взаимодействию с общественным прогрессом.

Благодаря проведенным многочисленным исследованиям получены существенные результаты в анализе взаимообусловленности между уровнем экономического развития и структурой национальных экономик. Все большее число исследователей склоняются к мнению, что причины структурных трансформаций связаны не только с материальными, но и с человеческими, социальными факторами развития. Наконец, понимание природы структурных трансформаций экономических систем и механизмов их реализации предоставляет возможность поиска наиболее эффективных направлений социально-экономического развития в условиях возрастающей конкуренции, глобальных изменений в мировом хозяйстве.

Изучение структурных трансформаций требует комплексного, целостного подхода, позволяющего раскрыть многосложные, многоаспектные взаимосвязи между динамикой инвестиций, масштабов производства, изменений в сферах деятельности субъектов экономики, экономического роста, а также предложить систему методов воздействия на складывающиеся в национальных экономиках ситуации с позиции их конкурентного и устойчивого развития. Такое направление изучения проблемы структурных трансформаций, несомненно, представляет собою самостоятельный предмет теоретического анализа экономических систем. Фактор конкурентности, взятый нами за основу для понимания сущности и значения структурных трансформаций экономики, определяет исходное, приоритетное начало в исследовании поставленной проблемы именно потому, что понятие «конкурентоспособной экономики» во многом предопределяется понятием и содержанием ее конкурентоспособной структуры.

Как известно, структура экономики – емкое и многоаспектное понятие, которое в широком, общесистемном смысле означает «организацию связей и отношений между подсистемами и элементами системы, … каждому из которых обычно соответствует определенная функция»[1]. В узком смысле под структурой экономики, как правило, понимают соотношения между элементами экономической системы, выделяемыми в зависимости от цели и рассматриваемого направления анализа. В таком контексте наиболее распространенными видами структуры экономики являются структура факторов воспроизводства, отраслевая структура, стоимостная структура, структура экономики в разрезе ее секторов (секторальная структура по международной системе национальных счетов), региональная структура экономики, структура производства и потребления, структура

[1] Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б.Клейнера. М., 2001.

внутренних и внешних связей, инвестиций и др. Однако данные определения структуры экономики акцентируют внимание лишь на энциклопедическом понимании ее как системы, т.е. на признаках, элементах и их взаимосвязях, игнорируя расширительное, содержательное представление данной системы, с учетом векторов и направлений динамического развития, влияния интеграционных процессов.

Можно вспомнить, что в отечественной экономической науке и статистике на протяжении многих лет превалировало изучение экономики в разрезе отраслевой структуры промышленности и других сфер деятельности, это естественно объяснялось приоритетом материально-вещественной структуры. Но российские экономические реалии кардинально изменились, что предопределило необходимость привнесения изменений в структурный анализ экономики именно с конкурентных позиций.

Полиструктурный характер экономической системы. Конкурентный вектор развития

С определенной вероятностью за основу понимания конкурентной сущности структуры экономики можно принять следующее теоретическое обобщение экономической теории по поводу общего представления понятия экономической системы.

Если обозначить три различающиеся образа (видения) экономической системы как экономической реальности, то один из них, по Н. Д. Кондратьеву, заключается в том, что за основу понимания экономической системы принимается совокупность ее субъектов. Другой образ экономической системы объективно представляется как упорядоченные связи между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ (ресурсов), третий (по Д. Норту) – как совокупность институтов. Собственно говоря, такое, дифференцированное видение экономической системы сводимо и к чисто субъектному ее пониманию (по Н.Д. Кондратьеву). В этом случае субъекты экономической системы с известной долей условности могут классифицироваться как производственные единицы (субъекты деятельности), хозяйственно-коммерческие единицы (субъекты рынка) и как организации (по общеизвестной, по Д. Норту, классификации институтов, где организации выступают как одна из групп институтов)[1]. Тогда в экономической системе по этому признаку естественным образом выделяются (также с малой степенью условности) три вида структур: производственно-технологическая, рыночная и институциональная. Таким образом, свойственная сложным экономическим системам полиструктурность есть не что иное, как взаимопереплетение, единство разнохарактерных и разнокачественных структур подсистем (они же по определению – системы)[2].

[1] Признак субъектности не исчерпывает всей классификации институтов Д.Норта, однако для характеристики структурной сущности экономических систем вполне приемлем.

[2] Идеи полиструктурности своими корнями восходят еще к трудам Т.Веблена, который выделял в экономической системе «бизнес» и «индустрию». Данную тему развивал также Д.Норт. Определяя многогранное воздействие институтов на экономические процессы, он указывает на наличие трансформационного (производственно-технологического) и трансакционного (рыночного) «среза» экономической реальности. «Подступы» к полиструктурному пониманию экономики обнаруживаются и в ключевых работах представителей нового французского институционализма Л.Тевено, С.Лафайе, Л.Болтянски (Boltan-

Все вышеизложенное указывает на то, что такой характер полиструктурного строения экономической системы потенциально ориентирует ее на конкурентный вектор структурных изменений. По существу, каждая из структурных подсистем в данной целостной, триединой структуре является в той или другой степени носителем эффекта синергии, возникающего в производственно-технологической структуре за счет выраженной инновационной составляющей; в рыночной – за счет явных конкурентных импульсов, объективно порождаемых этой подсистемой; в институциональной – за счет влияния широкой совокупности постоянно совершенствуемых институтов (это наиболее значимый по силе воздействия на полиструктуру системы эффект синергии). Ибо в таком случае объективно обусловленный процесс развития экономических систем направлен на комплексное совершенствование всех структурных составляющих и их отдельных элементов в соответствии с общепризнанной в мировом конкурентно-рыночном хозяйстве императивом: в качестве исходной фазы позитивных структурных изменений рассматриваются научные, технические и организационно-управленческие инновации. Такой вектор развития структуры экономики как большой многосложной системы, несомненно, отвечает актуальным задачам трансформации российской экономики, совершаемой в рамках двух (практически совмещаемых во времени) моделей конкурентно-рыночной и постиндустриальной, инновационной трансформации.

Конкурентные подходы к структурной трансформации

В широком смысле слова, концептуальный взгляд на структурное развитие экономических систем берет свое начало из теоретической конструкции, которая, так или иначе, отражает общепринятые представления об идеальных взаимоотношениях между государством и экономикой.

С точки зрения конкурентного рынка возможно лишь частичное субсидирование отдельных товаропроизводящих экономических агентов, которые на этой основе могли бы утвердить свою структурную нишу на рынке и платить налоги. С упрощенной кейнсианской точки зрения структурное развитие ассоциируется с государственным регулированием экономики с целью ее стабилизации. С точки зрения смешанной конкурентно-рыночной экономической системы – с государственным вмешательством по недопущению или смягчению «провалов» рынка; под углом зрения директивно-управляемых систем – с достижением политических и экономических целей централизованного управления и планирования.

Однако с точки зрения новой экономики, основанной на фундаментальной роли знаний и предполагающей на этой основе динамичный и устойчивый эко-

---

ski L., Thevenot L. De la justification. Les economies de la grandeur. Paris.: Cahiers du CEE, 1987; Lafaye C., Thevenot L. Une justification ecologique? Conflits dans l'amenagement de la nature // Revue Francaise de Sociologie. 1993. Vol. XXXIV. No. 4.), где авторы выделяют семь общепризнанных институциональных подсистем («миров»), каждой из которых соответствуют свой характер и процедуры регулирования (координации) деятельности людей в той или другой среде (рыночная, индустриальная, традиционная, гражданская, подсистема институтов общественного мнения, подсистема творческой деятельности, экологическая подсистема). Как видим, создание стройной классификации институциональных подсистем для целей структурного исследования экономики является непростой задачей, что, собственно говоря, и подвигает к обозначению трехмерного видения экономической системы и выделению в ее составе трех уже упомянутых взаимосвязанных структур.

номический рост, ни одна из перечисленных точек зрения не отражает адекватно вектор и цели структурного развития экономических систем. Соответственно, те или другие теоретические подходы, основанные только на признании дихотомии между рыночной и централизованно-управляемой экономическими системами, уже не могут являться достаточными для формулирования данных целей. К сожалению, в отечественной экономической науке и практике такие подходы еще устойчивы, что, по нашему мнению, следует объяснить, при многих других обстоятельствах, затянувшимся (в силу различных причин) становлением конкурентного мышления на различных уровнях управления российской экономикой.

Конкурентная направленность структурной трансформации, выражающаяся в продвижении конкурентоспособных в международном масштабе субъектов экономики, принципиально изменяет критерий предпочтительности первичных хозяйствующих субъектов. Таким критерием становится не только и не столько производственная эффективность, основанная на поиске экономически оптимальных комбинаций размещения ресурсов, сколько ориентация отраслей, кластеров, отдельных экономических агентов на получение инновационного выигрыша от использования человеческого, интеллектуального капитала. Таким образом, в фокусе внимания структурной трансформации становятся, в широком смысле, экономические агенты с выраженной положительной динамикой конкурентоспособности, основанной на системе накопления знаний.

Фактор и вектор конкурентоспособности, взятые нами за основу для понимания сущности и значения структурного развития экономических систем на современном этапе хозяйствования, определяют только общее начало в исследовании поставленной проблемы. Важный содержательный аспект проблемы – определение концептуальных, методологических основ структурной трансформации. В данном направлении, думается, имеет смысл придерживаться следующего, имеющего право на существование концептуального подхода. Он возникает в широком, институциональном аспекте, в рамках современной эволюционной теории экономического развития.

Главный вывод, вытекающий из данной теории, состоит в том, что «внешнее вмешательство», необходимое для перехода системы к более высокой ступени эволюции, должно исключать невосполнимые материальные потери и неоправданные социальные деформации и потрясения. Структурные трансформации и изменения следует рассматривать как движение в поступательном, качественном направлении, вне скачков и катаклизмов. Это особенно важно в отношении экономической системы, находящейся в процессе фундаментальных качественных изменений, т.е. в процессе межсистемной трансформации. Развивающаяся российская экономика в ее новейшей истории – более чем классический пример. При этом эволюционная структурная трансформация подобных систем, как правило, не имеющая аналогов, объективно должна происходить под воздействием поступательного усиления инвестиционной активности, которая в силу сложившихся условий трансформации российской экономики объективно приобретает характер структурно-инвестиционного маневра в рамках уже упомянутой триединой структуры экономической системы[1]. Структурно-инвестиционный маневр

[1] Идея структурно-инвестиционного маневра основана на кейнсианской теории. Она также близка к известной концепции «большого скачка», принадлежащей П.Розенштейн-Родан (Rosenstein-Rodan P. Prob-

предполагает, что с помощью инструментария экономического регулирования предвосхищается ориентация рыночных агентов на рост инвестиционного спроса, для достижения которого имеется производственно-технологический потенциал. То есть речь идет о целесообразности осуществления реального вложения капитала под будущий рост спроса. Вместе с тем, даже эволюционный характер структурных трансформаций, предполагающих инвестиционную экспансию, ориентирует на соблюдение определенных ограничений с целью недопущения общеэкономической дестабилизации, о чем уже немало поведал российский опыт рыночной трансформации (необходимость сохранения и поддержания стимулов к текущей производственной и финансовой активности, соблюдение определенного паритета государственных и частных инвестиций и др.). Исходя из вышесказанного предполагается, что снятие ограничений роста производства по большому числу сегментов рынка на основе структурно-инвестиционного маневра открывает путь к увеличению предложения, а, следовательно, и спроса по другим сегментам. В условиях доминирования в российской экономике экспорто-ориентированных сырьевых отраслей и наращивания у них избыточных инвестиционных ресурсов (по крайней мере, по сравнению с готовностью экспортного сектора инвестировать в экономику) осуществление структурно-инвестиционного маневра при активном участии государства – одна из немногих возможностей скорректировать инвестиционные потоки в масштабах национальной экономики в пользу высокотехнологичных отраслей и сферы НИОКР.

Теоретически перечень каналов перемещения капитала из отраслей, в которых он имеется в избытке, в отрасли, испытывающие его нехватку, достаточно широк. Однако в условиях неразвитости фондового рынка, а также ограниченных возможностей крупных корпораций по переливу капитала (в основном с целью диверсификации своей деятельности), представляется, что наилучшим способом структурно-инвестиционного маневрирования было бы развитие механизма эффективного взаимодействия государства и бизнеса.

Данный подход достаточно предпочтителен как в краткосрочном, среднесрочном периоде, так и в долгосрочном периоде, определяемый реальными потребностями экономических систем. Для российской экономики сегодняшнего дня – это принципиально востребованная взаимосвязь структурного развития и промышленной политики. Конечно, следует отметить «расхожесть» самого понятия «промышленная политика», которое в отечественной экономике не без основания ассоциируется с отраслевым лоббированием, неэффективным использованием государственных средств. В рыночных условиях государство не может быть единственным генератором и носителем промышленной политики. Оно определяет лишь общие условия, формат, необходимые для становления и развития предприятий и производств независимо от форм собственности.

Если оставаться на позициях конкурентности и конкурентоспособности, и предполагая, что государство в состоянии дать гарантии, противодействуя отраслевому лоббизму, то следует признать, что объектами структурной и, следо-

lems of industrialization in Eastern and South-Eastern Europe // The Economics of Underdevelopment. N.Y., 1963). В соответствии с этой концепцией страны с развивающейся экономикой в определенные, значимые периоды своего развития в состоянии добиться долговременного экономического роста под влиянием общемировых тенденций.

вательно, промышленной политики, прежде всего, должны стать отрасли, сохранившие потенциал конкурентоспособности и приоритетные с точки зрения социальных, экономических, оборонных, международных, природоохранных и других стратегических долгосрочных интересов государства.

Обозначенные императивы структурной трансформации экономики позволяют избежать упрощенных, однонаправленных толкований. На наш взгляд, большинство предлагаемых в последнее время «чистых концепций» - концепция импортозамещения, экспорто-ориентированные концепции, концепции «структурного ядра», при всей внешней привлекательности вряд ли могут выступать в качестве принципиальных составляющих структурного реформирования российской экономики и промышленности. Упомянутые концепции, как правило, предполагают развитие ограниченного числа (одного-двух) секторов экономики. По нашему мнению, здесь следует придерживаться многофокусного секторного подхода, способного интегрировать разнонаправленные решения. В таком случае структурно-избирательная ориентация различных концепций применительно к специфике секторов национальной экономики, конкретных регионов может приблизить структуру российской экономики к требованиям конкурентного и инновационного развития. В данном контексте, применительно к российским реалиям, целесообразно выделить следующие секторы экономики: рыночный, сектор первичных отраслей, потенциально конкурентоспособный сектор, сектор малого и среднего бизнеса, сектор инфраструктуры, депрессивный сектор.

С одной стороны, рыночный сектор менее всего нуждается в каких-либо жестких мерах со стороны государства. Потенциал роста рыночного сектора весьма велик, однако для его реализации недостаточно только улучшения макроэкономической ситуации, связанной с ослаблением отраслевых ограничений на внутреннем рынке. Требуется кардинальное повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, исходя из критериев спроса как внутреннего, так и внешнего рынка. С другой стороны, сложность развития структурной трансформации рыночного сектора обусловлена именно невозможностью прямого государственного вмешательства в этот процесс. Долгосрочный рост спроса на товары и услуги, производимые в этом секторе, достигается за счет действия рыночных сил, в том числе рыночных саморегуляторов. Тем не менее стратегия структурных преобразований на основе повышения инвестиционной активности приложима, хотя и косвенным образом, к рассматриваемому сектору. Основной подход заключается в стимулировании задельных инвестиций в другие секторы экономики, что будет оказывать влияние на состояние данного сектора через механизм межотраслевого взаимодействия. В среднесрочной перспективе должна сформироваться устойчивая модель такого роста инвестиций. Так, увеличение инвестиций и ожидаемое повышение доходности новых вложений капитала в гражданское строительство и другие сегменты конечного потребления будет сопряжено с повышением инвестиционного спроса в промышленности строительных материалов, которое, в свою очередь, связано с ростом инвестиций по ряду отраслей перерабатывающей промышленности (в частности машиностроение, электротехническая промышленность, целлюлозно-бумажная и др.). В связи с этим сделаем одно, с нашей точки зрения, важное замечание, связанное со стратегией конкурентной структурной (промышленной) политики.

Бесспорно, такая политика, как уже отмечалось, должна проводиться в соответствии с общепризнанной в мировой науке и практике позицией: в качестве исходной фазы позитивных структурных сдвигов рассматриваются научно-технические инновации. Вместе с тем проведение конкурентной структурной политики не означает какого-либо противопоставления сырьевого и инновационного секторов экономики, что в принципе недопустимо. Для многих регионов и страны в целом динамично развивающейся сырьевой сектор – по-прежнему важный источник наполнения бюджета, увеличения рабочих мест. Вопрос в другом, а именно в необходимости разработки механизмов экономического взаимодействия сырьевого, инновационного, инвестиционного секторов, а также финансовых структур, банков, фондового рынка с целью использования капитала сырьевого сектора для развития других секторов, с одной стороны, и эффективного применения разработок и продукции этих секторов в сырьевом секторе - с другой.

Существует востребованность и в проведении политики регулирования в секторе первичных отраслей, транспорта инфраструктуры, поскольку усиление потенциала экономического роста в рыночном секторе и повышение его конкурентоспособности в наибольшей мере связано с уменьшением затрат на энергоресурсы, транспортные и другие производственные услуги. Поэтому в ближайший период политика регулирования данного сектора в первую очередь будет связана с рядом взаимосвязанных проблем динамики цен на первичные ресурсы, а также услуги. Реальное осуществление структурно-инвестиционного маневра побудит государство взять на себя основную ответственность за инвестиции задельного характера в рассматриваемом секторе. При этом оно может участвовать в финансировании конкретных проектов на паритетной основе с другими заинтересованными партнерами, прежде всего коммерческими банками, при государственных гарантиях частных инвестиций. В итоге возникает возможность получения значительного финансового выигрыша для частных инвесторов от фактического участия государства в относительно малодоходных, но необходимых для данного сектора инвестиционных проектах.

Конкурентная структурная политика должна быть реализована в максимальной мере и в потенциально конкурентоспособном секторе (в основном - бывший ВПК). Это напрямую связано с важностью задачи создания рынков действительно конкурентоспособной продукции и, соответственно, масштабными потребностями в инвестициях. В условиях ограниченного спроса на продукцию данного сектора, медленной переориентации многих оборонных предприятий на удовлетворение реального спроса при сложившихся рыночных ценах, существенного удорожания продукции в результате потери экономии на масштабе одним из приоритетных направлений рассматриваемой секторной политики является реализация программ развития стратегических отраслей на основе конкретных инвестиционных проектов с государственным участием. Здесь при благоприятных макроэкономических условиях и успешной структурной трансформации других отраслей (особенно смежных) возможен прорыв на мировой рынок.

Эффективная трансформация сферы малого бизнеса в конкурентоспособный сектор экономики на современном этапе его развития во многом связана с успешным формированием региональных экономических отношений и, прежде

всего, с развитием регионов как полноценных субъектов конкурентных отношений на основе создания инфраструктуры для функционирования региональных рынков.

Что касается депрессивного сектора как особо выраженной области политических и экономических решений, то в рамках структурных преобразований важно не только аппелировать к так называемой «реабилитационной функции» государства по отношению к данному сектору, но и к возможностям его превращения в привлекательный сектор для частного капитала. При этом такого рода постепенное замещение государственных инвестиций частными может происходить достаточно эффективно по мере развития фондового рынка, а также в форме участия иностранного капитала в реализации национальных проектов, ориентированных в той или иной мере на структурное реформирование экономики.

Конечно, для формирования конкурентоспособной структуры российской экономики и промышленности необходим институциональный анализ новых аспектов трансформации, не ограниченных только происходящей рыночной трансформацией, а с учетом современных тенденций информатизации и интеллектуализации экономических процессов.

Иерархический аспект конкурентной структурной трансформации

Изучение проблемы структурной трансформации экономики необходимо еще в одном важном контексте – с позиции ее рассмотрения как единой, иерархической целостной системы[1].

Проблемам анализа межуровневого взаимодействия в экономике как смежной многоуровневой системе еще не уделяется должного внимания, и лишь отдельные актуальные вопросы теории и практики подвигают экономистов к тому, чтобы отойти от существующих методов моделирования процессов, происходящих только на одном из уровней иерархии, и обратить свой взор на более общую, но практически не изученную область экономики – межуровневый анализ. Между тем, реальная экономическая система пронизана межуровневыми взаимосвязями, а экономические агенты каждого уровня испытывают влияние и, в свою очередь, оказывают влияние на объекты других уровней.

Изучение иерархической системы намного сложнее изучения одноуровневой системы. Помимо увеличения размерности исследуемого объекта, возникают вертикальные взаимосвязи между объектами, находящимися на разных уровнях иерархии, горизонтальные, прямые и обратные связи, непосредственные и

[1] См.: Перский Ю.К. Развитие иерархического подхода к исследованию экономических систем и его использование в задачах конкурентного развития экономики // Управление и самоорганизации в национальной экономике: Первые научные чтения профессоров-экономистов и докторов. 7-8 декабря 2005г., Екатеринбург, 2005. С. 140-142; Перский Ю.К. Теоретические основы формирования иерархических взаимосвязей «хозяйствующие субъекты – макроэкономическая среда» // Журнал экономической теории. Екатеринбург. 2006. № 4. С. 34-52; Перский Ю.К., Костарева Л.В. Предприятие и макроэкономическая среда (начала мезоэкономики). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000; Перский Ю.К., Петров В.П. Об идентификации иерархических уровней экономических субъектов в институциональной экономике // Журнал экономической теории. Екатеринбург.2005. № 1(6). С. 51-65; Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2005; Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Государственное регулирование экономики как иерархической системы // Журнал экономической теории. 2005. № 2. С. 25-47.

косвенные. К этому следует добавить, что различные уровни образованы различными типами объектов и различными типами взаимоотношений между ними. Расчленить такую систему, как экономика, на множество отдельных частей, без потери знаний о целостных свойствах системы, практически невозможно.

Взаимосвязь структурных трансформаций в экономической системе обусловлена диалектическим взаимодействием элементов системы разных уровней (мега-, макро, мезо- и микроуровни) в ходе производства, потребления, распределения и обмена валового внутреннего продукта[1]. Соответственно, по признаку охвата субъектов хозяйствования в структуре экономики выделяются макро-, мезо- и микросдвиги. Мегасдвиги – это сдвиги в системах мирового хозяйства, макросдвиги – изменения в системах национальной экономики, которые приводят к изменению основных пропорций и показателей функционирования экономики. Микросдвиги – это структурные изменения на уровне корпораций, компании, отдельных фирм; мезосдвиги – на уровне более сложных хозяйственных образований – отраслей, кластеров, секторов. Множество микросдвигов сливаются в мезо- и макросдвиги, до неузнаваемости меняющие всю картину экономической общественной жизни. В свою очередь, все микроэкономические структуры испытывают мощное влияние макросдвигов и вовлекаются в процесс дальнейших структурных преобразований. При этом общей закономерностью является то, что макросдвиги не сводимы к простой сумме их составляющих. Как всякое целое, они больше суммы своих частей и обладают новым интегральным качеством, присущим любой сложной экономической системе. Кроме того, в отдельные периоды времени структурная трансформация на том или другом иерархическом уровне может занять главенствующее положение в системе отмеченных взаимодействий (сдвиги, инициируемые правительством в моменты кризисов на макроуровне; в отраслевой и в секторальной структуре; отдельные изменения в экономике регионов как результат региональной структурной политики; структурные изменения, порождаемые непрерывным усложнением мировых экономических связей в условиях глобализации и др.). Основой всеобщей взаимосвязи и взаимодействия структурных сдвигов в экономике является то, что различные сдвиги в иерархической структуре представлены одними и теми же взаимосвязанными объектами (субъектами). Кроме того, между различными объектами структурных сдвигов существует сложная система иерархической соподчиненности (см. таблицу).

С точки зрения иерархического подхода исследование конкурентных направлений структурного развития экономических систем имеет свою примечательную особенность. Это связано, во-первых, с широким спектром взаимоотношений объектов (субъектов) многоуровневой системы как носителей конкурентных преимуществ и конкурентоспособности; во-вторых – с нетрадиционным характером отдельных субъектов иерархической системы, которые в силу их особой функциональной и институциональной природы нельзя рассматривать ни как объекты микроуровня по отношению к макроуровню, ни как макрообъекты по отношению к микрообъектам. Эти межуровневые объекты являются промежуточным звеном между микро- и макрообъектами, имеют взаимосвязи одно-

[1] Орлов В.В. Основы философии. Часть 1. Общая философия. Вып. 2. Пермь, 2001.

временно как с теми, так и с другими. Поэтому моделирование их функционирования во взаимодействии с объектами традиционных уровней представляет собой задачу, ранее не исследовавшуюся в экономике. Покажем это на примере крупных хозяйственных объектов, а также регионов.

Таблица

Проявления соподчиненности между объектами (субъектами) структурной трансформации на уровнях экономической иерархии

Уровни иерархии	**Возможные направления структурных преобразований**				
Макроуровень Национальная экономика	*в структуре экономических «центров силы»*	*в структуре совокупного предложения, экспорта*	*в структуре совокупного спроса, импорта*	*в структуре общественного накопления*	*в структуре общественного потребления*
Мезоуровень Отрасль, регион	*в структуре рынков и степени монополизации*	*в отраслевой и региональной специализации*	*в отраслевой рентабельности, трансфертных платежах и социальных выплатах*	*в отраслевом и региональном накоплении*	*в отраслевом и региональном потреблении*
Микроуровень Предприятие (фирма), кластер	*в структуре прав собственности контроля*	*в продуктовой и технологической структуре*	*в структуре заработной платы (прибыли)*	*в структуре корпоративных инвестиций*	*в структуре сбыта*

К вышеупомянутым объектам можно отнести финансово-промышленные группы, крупные хозяйственные комплексы, естественные монополии, транснациональные корпорации. Все эти объекты представляют собой элементы экономической системы, не вписывающиеся в стандартное определение классической фирмы. Отличительной их особенностью также является способность воздействовать на процесс принятия важнейших макроэкономических решений правительства, и даже определять их. Они часто представляют собой «государство в государстве», отдельную крупную подсистему экономики, которую необходимо исследовать как самостоятельную систему, состоящую из множества иерархических звеньев. Представители этой группы оказывают существенное влияние на состояние всех микроэкономических рынков. Благодаря этому они во многом определяют тенденции развития целых государств и регионов. Важным обстоятельством является и то, что цели, преследуемые такими объектами рынка, сильно отличаются или противостоят целям развития общества.

Что касается региона, то при изучении данного объекта исследователей прежде всего интересуют факторы социально-экономического развития, производственная структура, социальная сфера и условия жизни, условия территориального размещения хозяйства и расселения, особенности реализации государственной (федеральной и региональной) экономической политики. Все эти аспекты не являются объектами анализа классической экономики. Изучение экономики региона не может происходить вне существующих межтерриториальных свя-

зей и вне связи с общенациональной системой народного хозяйства и проводимой национальной экономической политикой, и, естественно, вне изучения ее с позиций региональных конкурентных отношений.

Появление «нетрадиционных» объектов» (мезоэкономического уровня) позволяет говорить о размывании границ между микро- и макроэкономикой. Важным моментом является также и то, что с позиции мезоэкономического уровня, будь то крупные ФПГ или региональные образования, можно по разным критериям формировать их состав[1]. Все вышеизложенное во многом свидетельствует, что для выяснения принадлежности тех или других отраслей, производств, отдельных компаний и предприятий к конкурентоспособным структурам уже недостаточно традиционных критериев. В силу многоликости международных взаимосвязей, а также корпоративного характера внутреннего строения отраслевых комплексов, крупных компаний, холдингов, даже отдельных предприятий и производств, все последние являются носителями многосложных переплетений интересов промышленного, финансового, страхового капитала. Данное обстоятельство затрудняет определение вектора и сущностного содержания конкурентной структурной трансформации, накладывает особый отпечаток на оценку и рейтинги конкурентоспособности. Решение задачи видится на основе совершенствования и развития методов иерархического анализа систем.

Представленное в статье принципиальное, целостное видение структурной трансформации экономических систем (рис.) не претендует на полноту изложения поставленной проблемы. Автор допускает достаточное множество его возможных интерпретаций, а также вариантов реализации в экономической политике.

Ориентация на единство трех рассмотренных подходов позволит целенаправленно концентрировать конкурентный потенциал структурных преобразований экономических систем, как одного из фундаментальных факторов экономического и общественного развития.

[1] Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б.Клейнера. М., 2001.

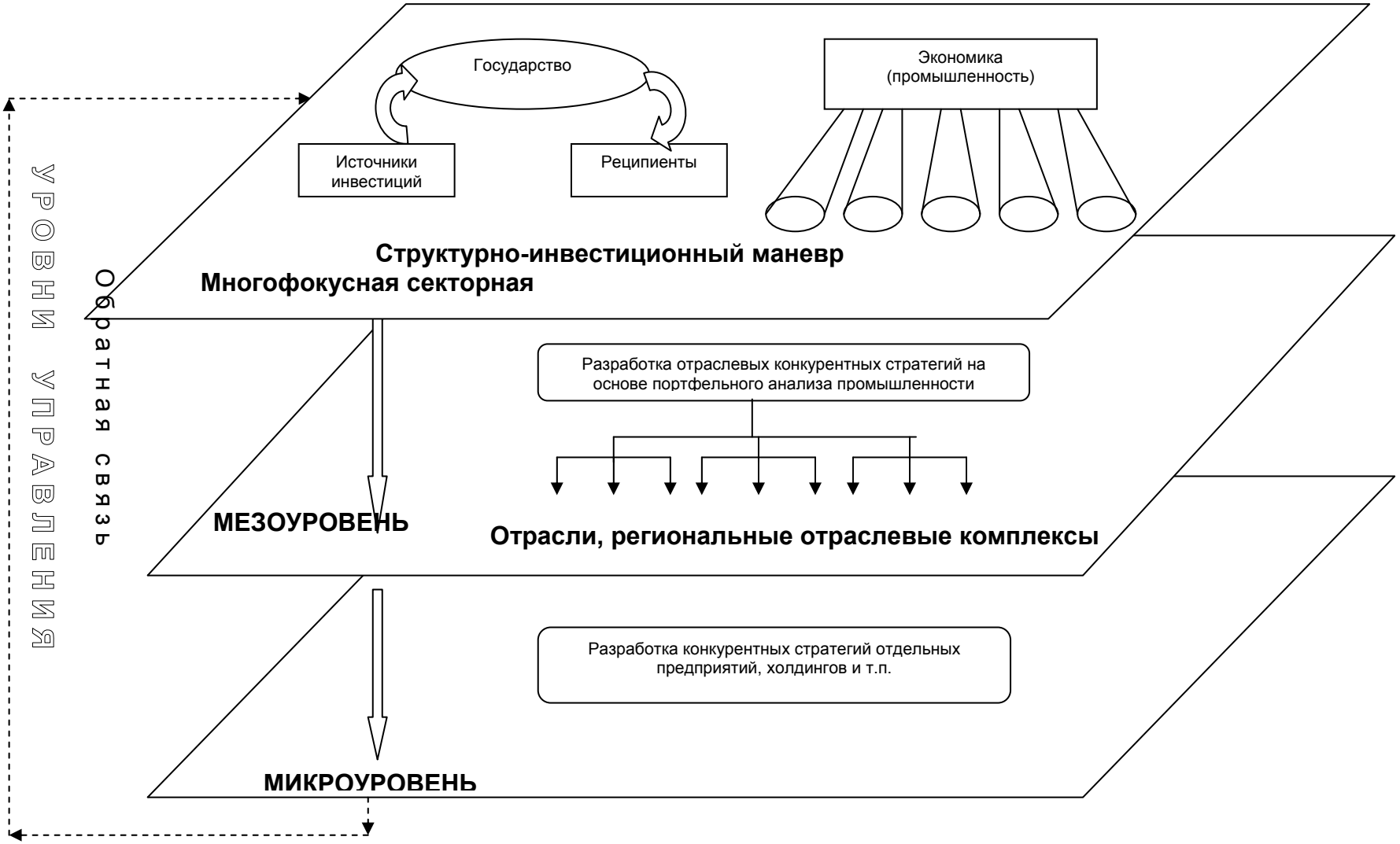

Рис. Структурная трансформация экономических систем